

Вельможко И.Н.

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ КОСМОСА И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ XX В.

В истории нашей страны середина прошлого века ознаменовалась многими достижениями в различных сферах жизни. Наиболее значимым является освоение космоса.

Вторая мировая война кардинально изменила геополитическую картину мира. Обострение международной обстановки, холодная война и атомный шантаж со стороны США вынуждали СССР всемерно ускорить работы по усовершенствованию и созданию новых видов вооружения. 13 мая 1946 г. было принято постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР «Об организации научно-исследовательских и экспериментальных работ по созданию реактивного вооружения». Был создан Совет главных конструкторов во главе с С.П. Королёвым. В его состав входили главные конструкторы по двигательным установкам, по системам управления, радиотехническим средствам, стартовому комплексу. На базе артиллерийского завода № 88 был создан Государственный союзный научно-исследовательский институт (НИИ-88), который стал главной организацией по всему комплексу работ в этой области. С.П. Королёв возглавил в НИИ-88 один из отделов, а 9 августа 1946 г. приказом министра обороны СССР он был назначен главным конструктором баллистических ракет дальнего действия.

То есть всего через год после окончания Великой Отечественной войны началось структурирование будущей аэрокосмической отрасли.

Несмотря на послевоенные трудности, сохранение в стране карточной системы распределения продуктов населению, были осуществлены первые экспериментальные запуски управляемой ракеты. Для испытаний ракетной техники был создан Государственный центральный полигон. В июле 1947 г. местом дислокации полигона был определен Капустин Яр Сталинградской области. До 1957 г. Капустин Яр являлся единственным местом испытаний советских баллистических ракет. Именно на этом полигоне были произведены испытания ракет Р-1, Р-2, Р-5 и многих других модификаций. Идеи развития ракетной техники активно поддерживали военные, прежде всего министр вооружения Д.Ф. Устинов, которому было поручено создание ракетной промышленности, а также начальник Главного артиллерийского управления маршал Н.Д. Яковлев, Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, генерал-полковник М.И. Неделин [1, с. 90].

Финансовое обеспечение достижений науки и техники достигалось благодаря перекачиванию средств из сельскохозяйственного сектора народного хозяйства. В условиях советской действительности середины XX в. перераспределение средств осуществлялось посредством завышенного налогообложения деревни. Жизнь советской деревни того времени определялась непрерывным ростом государственных налогов. Ставки налогов ежегодно повышались с 1948 по 1952 гг. включительно. В 1949 г. в качестве налогов колхозников государство получило 8645 млн. руб., в 1950 г. – 8809 млн. руб., в 1951 – 8797 млн. руб., в 1952 г. – 9996 млн. руб. В докладной записке министерства финансов председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову в марте 1953 г. делался неутешительный вывод о диспропорции между медленно растущими доходами колхозников и неоправданном увеличении налогов [2, с. 148-149].

Завышенное налогообложение сказывалось на уровне жизни советских людей. Уровень потребления населением основных продуктов питания к середине XX в. в сравнении с началом века повысился весьма незначительно. Граждане СССР питались не лучше, чем подданные Российской империи. Как и до революции, основным продуктом питания населения, тем более сельского, оставались хлеб и картошка [3, с. 561].

Корректировка налоговой политики по отношению к сельскому хозяйству была инициирована председателем Совета министров Советского Союза Г.М. Маленковым на августовской сессии Верховного Совета СССР 1953 г., когда он выступил с программой приоритетного развития производства товаров народного потребления. По мнению главы правительства, надо было «всемерно форсировать развитие легкой промышленности». Говорилось о необходимости выравнивания темпов роста двух основных видов индустрии: производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б»). Но чтобы обеспечить такой крутой подъем, следовало позаботиться о сельском хозяйстве [4, с. 268]. С 1 июля 1953 г. сельскохозяйственный налог с индивидуальных приусадебных участков, за счет которых в значительной степени и существовало сельское население и немалое число горожан, стал в два раза меньше [4, с. 288].

Стратегии развития легкой промышленности, которую выдвинул Г.М. Маленков, была противопоставлена стратегия развития сельского хозяйства и тяжелой промышленности, сформулированная Первым секретарём ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым. В докладе, сделанном Н.С. Хрущёвым 3 сентября 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС и длившемся 4 часа, «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», был дан глубокий и объективный анализ состояния сельского хозяйства страны, выделены объективные и субъективные причины его серьезного отставания. Главная причина была

определена весьма точно: «партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжёлой промышленности» в ущерб, как всем было хорошо известно, развитию сельского хозяйства [5, с. 11-13]. В целях повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в росте урожайности сельскохозяйственных культур и развитии общественного животноводства Совет Министров СССР и Президиум ЦК КПСС признали необходимым повысить существующие заготовительные и закупочные цены, снизить налогообложение колхозов.

Снижение налогов не только способствовало улучшению материального благосостояния сельского населения, но и укрепляло веру советских граждан в силу социалистических институтов в деревне. Интересные сведения в связи с этим приводит Ю.В. Аксютин в монографии «Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг.» Согласно результатам проведённого им в 1998 и 1999 гг. опроса, 43 % опрошенных в 1998 г. и 45 % опрошенных в 1999 г. поверили обещаниям лидеров партии и правительства о том, что в ближайшие 2-3 года уровень жизни населения кардинально повысится. Подавляющее большинство поверивших – из числа тех, кого прямо или косвенно коснулось снижение сельскохозяйственного налога [6, с. 56].

Однако реализовать программу ускоренного развития сельского хозяйства и промышленности, выпускавшей товары народного потребления, не удалось. Новый экономический курс был крайне далёк от «целостной программы». Его отличительными чертами являлись неполнота, ограниченность и нестабильность отдельных элементов. Уже в апреле 1954 г. Н.С. Хрущёв акцентировал первостепенное значение тяжелой индустрии, «которая является основой основ советской экономики» [7, с. 401]. Соотношение между группами «А» и «Б» оставалось неизменным в 1954 г. и несколько (на 0,5%) ухудшилось для группы «Б» в 1955 г. [3, с. 378]. К тому же в соответствии с утвержденными ранее директивами по V пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР все инвестиции вплоть до 1955 г. были уже распределены, а задания спущены производителям. Приоритетное развитие промышленности группы «А» над группой «Б» предусматривалось и в годы семилетки. В направленном варианте проекта доклада Н.С. Хрущёва «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.» было запланировано увеличить объёмы валовой продукции промышленности за 7 лет на 80%, в том числе по группе «А» – на 85-88% и по группе «Б» – на 62-65% [8]. Но в выступлении Н.С. Хрущёва на съезде КПСС присутствовало упоминание об увеличении объема валовой продукции промышленности на 80%, без

уточнения на группам [9, с. 46]. Преобладающее развитие промышленности группы «А» было заложено и в более перспективное планирование на 1961-1980 гг.

Возврат к традиционной для советской экономики модели опережающего развития тяжелой промышленности можно объяснить теоретическими постулатами марксизма-ленинизма. Поэтому выступление пенсионера Андреева, члена партии с 1922 г., на собрании партийной организации Канского литейно-механического завода Красноярского края с критикой преимущественного развития тяжёлой промышленности в докладной записке заведующего отделом партийных организаций ЦК КПСС по РСФСР В. Чураева характеризовалось как антисоветское, как попытка «опорочить советскую экономику и генеральную линию КПСС» [10].

Не следует также забывать о реалиях «холодной войны». Вообще, говоря об экономике того периода, следует подчеркнуть, что ее главным стержнем являлась ориентация на оборонные нужды, которые требовали огромных затрат. 12 февраля 1955 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР совместным постановлением утвердили создание Научно-исследовательского испытательного полигона, который предназначался для проведения испытаний ракетной техники, способной как доставлять ядерные заряды на огромные расстояния (в частности до территории США), так и для исследования космического пространства, о чем человечество мечтало с давних пор [11, с. 34].

30 августа 1955 г. в Президиуме Академии наук СССР прошло «узкое» совещание с участием С.П. Королёва, М.В. Келдыша, В.П. Глушко. Речь шла о том, что ЦК КПСС предложил академии форсировать работы по созданию спутника. И вот «в конце 1955 г. были начаты исследовательские работы и подготовлены общие соображения в связи с созданием искусственного спутника Земли» [12, с. 87-88].

Головной организацией, несущей ответственность за разработку и изготовление искусственного спутника Земли (ИСЗ), было определено ОКБ-1 во главе с С.П. Королёвым. К работам по подготовке запуска были привлечены коллективы главных конструкторов В.П. Глушко, Н.А. Пилюгина, М.С. Рязанского, В.П. Бармина, В.И. Кузнецова.

Разработку эскизного проекта ИСЗ поручили проектному отделу, руководимому С.С. Крюковым, научным консультантом стал М.К. Тихонравов. Запуск осуществлялся с 5-го научно-исследовательского полигона министерства обороны СССР «Тюра-Там» (получившего впоследствии открытое наименование Байконур), на ракете-носителе «Спутник» (Р-7).

Фактически работы по ракете велись еще с 1953 г., и в июле 1954 г. был уже разработан эскизный проект. Эта ракета принципиально отличалась от ранее созданных по своим техническим характеристикам и конструктивной схеме, и поэтому создание ее в короткие сроки представляло большую техническую проблему.

После удачного запуска ракеты Р-7 появилась возможность начать подготовку к запуску ракеты с искусственным спутником Земли. Для разработки проекта первого ИСЗ в СССР был создан Совет главных конструкторов во главе с С.П. Королёвым, который в дальнейшем и осуществлял руководство космической программой нашей страны, ставшей мировым лидером в освоении космоса.

Тогда же на страницах советской печати появилось несколько статей и информационных сообщений о разработке проблематики, связанной с освоением космоса. В них прямо говорилось не только о том, что в СССР уже сделано, но и о том, какие задачи предстоит решить, какие трудности придется преодолеть. Подчеркивалась необходимость общего подъема техники на новый уровень [12, с. 88].

Достижения в освоении космоса в середине 50-х гг. XX в. стали возможны благодаря увеличению капиталовложений в науку. С 1955 г. (примерная дата интенсивного развертывания научно-технической революции в нашей стране) до 1970 г. темпы роста затрат на науку были в 1,7 раз больше темпов роста национального дохода и капитальных вложений в народное хозяйство. Уже к 1972 г. по сравнению с 1950 г. общий объем затрат на науку вырос более чем в 16 раз, а удельный вес затрат на нее в составе национального дохода увеличился с 1,6 до 4,3 % [13, с. 40, 41].

Как известно, запуск искусственного спутника Земли был осуществлен в октябре 1957 г. Реакция мировой общественности на запуск ИСЗ была весьма бурной. Равнодушных не было. Миллионы «простых людей» планеты восприняли это событие как величайшее достижение человеческой мысли и духа. Время прохождения спутника над различными населёнными пунктами заранее объявлялось в печати, и люди на разных континентах выходили ночью, смотрели на небо и видели: среди неподвижных звёзд одна – движется! Слово «спутник» стало обозначать историческую веху» [14, с. 43].

Первый в истории человечества спутник просуществовал как космическое тело сравнительно недолго – 92 суток, совершив 1440 оборотов вокруг Земли. 21 сутки из космоса шли сигналы первой рукотворной «Луны». Но их «эхо» слышно по сей день. Ведь это было началом великой эры практического освоения космоса [15, с. 78].

В США запуск первого ИСЗ произвел настоящий шок. Американский авиационный журнал «American Aviation» писал: «Запуск спутника Советским Союзом явился не только

крупным научным достижением, но и одним из величайших событий в истории всего мира». Аналогичная оценка содержалась в журнале «Newsweek»: «Это – величайшая техническая победа, достигнутая человеком после первого взрыва атомной бомбы в американской пустыне» [16, с. 112]. Таким образом оказалось вдруг, что СССР, страна, не успевшая еще толком оправиться от войны, имеет мощный научный, промышленный и военный потенциал и что с ней надо считаться. Престиж США как мирового лидера в научно-технической и военной области пошатнулся. Если основной целью запуска ИСЗ было напугать потенциального противника, то цель была достигнута. Советский спутник поразил весь мир. Можно констатировать, что военно-политические и идеологические аспекты запуска первого спутника Земли оттеснили научное значение запуска.

Для руководителей страны стало очевидным – космическую программу надо продолжать. Первенство в освоении космоса должно было продемонстрировать всему миру преимущество социалистического образа жизни. Политическое руководство СССР расценивало космические успехи, главным образом, как пропагандистское оружие «холодной войны», как доказательство превосходства социализма над капитализмом. Хотя официальная пропаганда в годы Советской власти активно использовала постулат о преимуществах социализма перед капитализмом и насаждала его в сознание советских людей, жизненные трудности в приобретении товаров народного потребления, продуктов питания наводили на иные умозаключения. Партийное руководство страны также осознавало несоответствие между господством социалистических отношений и общей отсталостью страны, бедственным положением ее народа. Недовольство жизнью часто выплескивалось на всевозможных собраниях, которые созывались по различным поводам для одобрения политики партии и государства. Так, рабочий завода «Ленводпуть» Фёдоров на собрании, посвященном обсуждению письма ЦК КПСС по усилению идеологической работы, говорил о низком уровне жизни советских людей [17].

Аналогичные выступления прозвучали на собрании партийной организации Левобережного района Куйбышевской ГЭС [17].

В октябре 1957 г. Н.С. Хрущёв заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» Джеймсу Рестону, что некоторые американцы не поверили его заявлению об окончании советскими конструкторами работ над межконтинентальными ракетами, способными достигнуть «любой точки на глобусе». Но «теперь сомневаться в этом могут только совершенно невежественные в технике люди» [18].

В то время, когда весь мир продолжал обсуждать запуск первого спутника, на космодроме продолжалась напряжённая подготовка второго спутника. В короткие сроки

была завершена работа над вторым спутником и 3 ноября 1957 г., в канун 40-й годовщины Октябрьской революции, был успешно осуществлен запуск второго искусственного спутника Земли ПС-2 с собакой Лайкой на борту. В отличие от первого спутника, существовавшего 92 суток, второй спутник имел более высокую орбиту и существовал 160 суток.

10 декабря 1959 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР по космическим исследованиям на 1959-1960 гг. В нем предусматривались работы с целью экспериментальной проверки принципов, закладываемых в конструкции ориентированного спутника – автоматического и с человеком, – с проведением первых запусков во второй половине 1959 г., создание космических ракет для полёта к Луне, Марсу и Венере, проведение научно-исследовательской работы для определения путей создания мощных ракет-носителей на химическом топливе с начальной массой до 1000 т. [19, с. 72].

12 апреля 1961 г. стартовал с космодрома Байконур корабль «Восток» с человеком на борту, состоялся первый в истории человечества полет человека в космос. Первым космонавтом планеты стал Юрий Алексеевич Гагарин. С 1962 г. этот день в нашей стране отмечается как День космонавтики.

Изменение приоритетов социально-экономической политики советского государства в середине XX в. являлось попыткой комплексного решения накопившихся и предельно обострившихся социальных проблем. Но обстановка «холодной войны», изменившая международный климат после Второй мировой войны, вынуждала советское руководство корректировать планы и ускорить работы по созданию новых видов вооружения и освоению космоса.

Библиографический список

1. Из истории авиации и космонавтики [Текст]. - М. 1973, вып. 19. – С. 170.
2. Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953) [Сборник документов]. - М., 1993. - 204 с.
3. Народное хозяйство СССР в 1970 г. [Статистический ежегодник]. – М.: Статистика, 1971. - 338 с.
4. Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5-8 августа 1953 г. Стенографический отчет [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1953. – 558 с.
5. Президиум ЦК КПСС 1954-1964 гг.: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы/ под ред. А.А. Фурсенко [Текст]. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2003. – 1344 с.

6. Аксютин Ю.В. «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг.» [Текст] – М.: РОСПЭН, 2004. – 486 с.
7. Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия. 20-27 апреля 1954 г. Стенографический отчет [Текст] - М.: Госполитиздат, 1954. – 535 с.
8. Российский Государственный архив новейшей информации (РГАНИ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 17. л. 53.
9. Материалы XXI съезда КПСС [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1961. – 234 с.
10. РГАНИ. Коллекция. Ф. 89. Оп. 6. Д. 5. Л. 3.
11. Ракеты-носители. Космодромы [Текст]. – М.: Изд-во «Рестарт», 2001. – 216 с.
12. В.С. Лельчук Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР [Текст]. – М.: Наука, 1987. – 287 с.
13. Б.М. Гринчель. Изменение эффективности научно-технического прогресса [Текст]. – М.: Экономика, 1974. – 182 с.
14. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека [Текст]. – М., 2004. – 359 с.
15. Космонавтика СССР [Текст]. – М.: Машиностроение, Планета, 1986. – 496 с.
16. Черток Б.Е. Ракеты и люди [Текст]. – М.: Изд-во «Машиностроение», 1999. – 416 с.
17. РГАНИ. Коллекция. Ф.89. Описание 6. Д. 3. Л. 3-4.
18. У. Таубман. Хрущев [Текст]. –М.: Молодая гвардия, 200. - 850 с.
19. В.В. Фаворский, И.В. Мещеряков Космонавтика и ракетно-космическая промышленность. Кн. 1 [Текст]. – М.: Машиностроение, 2003. – 314 с.